

Альбус Дамблдор с грохотом приземлился, больно ударившись ребрами о край стола, когда выходил из Пансивы. Его лицо было пепельным, а в глазах плескался ужас, который не должен быть возможен для человека, видевшего две войны. Но отрицать это было невозможно, ведь это было так очевидно. Альбус вслепую искал свое место; найдя его, он сел, беззвучно открывая и закрывая рот, не в силах сформулировать ни одного ответа.

«Вам нужен успокаивающий сквозняк?» - спросил Северус, и его глаза встретились с глазами директора, наполненными пониманием и болью. Он знал, что видел директор, потому что сам поместил эти воспоминания в сито. С тех пор как он совершил набег на разум этой отвратительной женщины, ему приходилось жить с этим каждую минуту, в буквальном смысле слова; он не мог уснуть больше, чем на несколько секунд, когда случайно задремывал.

«Я буду в порядке, - прохрипел Альбус, хватаясь за кувшин и стакан и наливая себе воды. Он выпил ее как можно быстрее, пытаясь прийти в себя и осмыслить действия этой отвратительной женщины.

«Вы уверены?» спросил Северус; директор выглядел так, словно ему вот-вот станет плохо.

Альбус мрачно кивнул; он был благодарен, что принял зелье, успокаивающее желудок, и успокоительный сквозняк перед тем, как отправиться на поиски воспоминаний. Конечно, это было предложение Северуса, а он, как всегда, знал, что лучше. Тихонько вздохнув, старый волшебник закрыл глаза и помассировал виски: не было слышно ничего, кроме тихого жужжания приборов на столе. Даже портреты молчали как смерть, возможно, чувствуя мрачность дня... а возможно, не желая пропустить ничего из того, что хотел сказать директор. «В юности... у меня было грандиозное видение, знаете ли...» начал Альбус, но приостановился, не будучи уверенным, что хочет раскрывать это - ведь никто больше не знал.

«Да?» сказал Северус, испытывая любопытство. Альбус редко делился историями о своей личной жизни. В этом он был похож на него... а молодость? Это было что-то новенькое.

«У меня была младшая сестра, Ариана; на нее напали трое мальчишек, когда увидели, что она случайно использует магию. Нападение сломило ее... Она отказалась снова использовать магию, и ее магия опасно вспыхивала, пока она не смогла больше сдерживать ее и не взорвалась», - сказал Альбус, наблюдая, как глаза Северуса стали огромными от его слов. «Я стал обижаться и ненавидеть магглов, но это, конечно, длилось недолго. Потом я более ста лет защищал их... Что я наделал? Разве я был не прав, Северус? Что, если бы подобные инциденты... подобные злодеяния продолжали происходить? Что, если бы об этом стало известно? Основа нашего мира оказалась бы под угрозой». Он мог бы помочь... сказав, что магглы не представляют опасности.

«Что случилось с Арианой?» - спросил Северус, его тон был странно уважительным. Он не мог поверить в то, что ему сказали; как директор мог даже подумать о том, чтобы защищать тех, кто напал на его семью? У него никогда не было ни брата, ни сестры; ближе всех к нему была Лили. Если бы на неё напали, он бы устроил хаос среди магглов.

«Она умерла вскоре после моей матери, которая умерла из-за неуравновешенности Арианы». Чувство вины, которое он испытывал, все еще ощущалось в его голосе после стольких лет. Альбусу было крайне странно слышать от кого-то ее имя; Аберфорт бросал его ему в лицо всякий раз, когда им удавалось побыть вместе.

«А мальчики?» - потребовал Северус, его тон был неизмеримо враждебным.

Альбус в замешательстве уставился на него, но в конце концов сказал. «Мой отец убил их; он был хорошо известен как магглоненавистник. Когда я только приехал в Хогвартс, все решили, что я буду таким же, как он. Я всю жизнь пытался доказать, что это не так, несмотря на то, что был рад, что он поступил так, как поступил. Но если я был рад, что эти мальчики получили по заслугам, это не значит, что я желал этого всем магглам. Боже Мерлин, я никому об этом не рассказывал, - удивленно признался он. Эта ситуация вызывала у него множество неприятных воспоминаний. Обычно он был более благопристойным, чем сейчас, и необходимость держать тот инцидент в секрете была вбита в него так основательно, что он удивился, как вообще смог что-то сказать. И в то же время это было очень освобождающе - произнести слова.

«Я всегда считал тебя загадкой, Альбус, - признался Северус. «За исключением твоих достижений, о тебе мало что известно, для человека, живущего в центре внимания. Если это должно было помочь мне понять тебя, то тебе это не удалось; ты еще большая загадка, чем я думал».

«Неужели я ошибался, Северус?» - прошептал Альбус, перед глазами которого промелькнули воспоминания о Пенсиве, отчего ему стало плохо. «Неужели магглы станут концом для всех нас?»

«Кто знает?» заявил Северус, услышав незаданный вопрос: Прав ли Темный Лорд? «Никто не может достоверно сказать, что ждет нас в будущем, по крайней мере, без загадок». Тут он вспомнил о пророчествах и о тех, кто предсказал падение Темного Лорда.

«Верно, - согласился Дамблдор. Внезапно громкий стук в дверь вывел их из беседы. «Войдите!» - без колебаний позвал он.

«Ты хотел нас видеть, Альбус?» - спросил Ремус, его добрый голос был наполнен усталостью, когда он вошел в кабинет директора, а его постоянная тень Сириус Блэк следовал за ним.

«Да, да, хотел», - сказал Альбус, - „Пожалуйста, присаживайтесь“.

«Что он здесь делает?» - раздраженно прошептал Сириус, глядя на Северуса так, словно тот был чем-то мерзким и нечистым. Он не доверял Снейпу так далеко, как только мог. Раз Пожиратель смерти, значит, всегда Пожиратель смерти.

«Я попрошу тебя оставить свое мнение о Северусе при себе», - огрызнулся Альбус, глядя на Сириуса, которому надоели его мелкие препирательства. «Или вы можете уйти и никогда не возвращаться».

Сириус и Ремус в шоке уставились на него; никогда прежде директор не срывался на них и не смотрел так свирепо. Янтарные глаза Ремуса смотрели на него с молчаливой озабоченностью, а Сириус - с недоумением, наполовину ожидая ответа на вопрос, почему директор так... не в ладах с ними. Вернее, это Сириус так думал, а Ремус просто ссутулился на своем месте, как провинившийся школьник, стараясь не привлекать к себе внимания.

Северус сжал губы, злобно прикусив язык, чтобы не выплеснуть свое сдерживаемое раздражение на Блэка или Люпина. В обычной ситуации он бы без проблем это сделал, но, учитывая то, что им предстояло узнать... он не мог не испытывать к ним особой жалости. В любое другое время он бы нахамил им в ответ, но он не ожидал, что Альбус что-то скажет - обычно он этого не делал. Он не обращал внимания на их «мелкие дрызги», как он любил их называть. Альбус всегда их игнорировал, с тех пор как им исполнилось одиннадцать и до сегодняшнего дня. Что изменилось? Встреча с Гарри? Ну, возможно; это даже остановило его естественную склонность к Блэку и Люпину.

«Я прошу прощения, Альбус, - тихо сказал Ремус. «Тебе что-то было нужно? Просто мы могли бы быть там и искать...»

«Мы теряем здесь время», - раздраженно вклинился Сириус, злясь на директора за его угрозы. Да как он смеет? Это же школа! Это не частная собственность; он может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится.

Ремус лишь извиняюще посмотрел на старика, его янтарные глаза переместились на Северуса, но тот смотрел прямо перед собой, не выражая никаких эмоций на лице. Обычно на его лице читалось отвращение, ухмылка или рычание. Что-то происходит, подумал Ремус с замиранием в животе.

«Нет, вы не теряете времени; именно поэтому я и позвал вас сюда», - сказал Альбус с укором.

«Что ты имеешь в виду?» - спросил Сириус, мрачно нахмурившись, не заметив, как на лице Ремуса появилось выражение ужаса.

Ремус почувствовал, как внутри него нарастает отчаяние: для человека, который когда-то был аврором, Блэк иногда был таким идиотом. Альбус, очевидно, нашел Гарри, и, судя по всему... это были не очень хорошие новости. Это, конечно, объясняло гнев Альбуса; он не знал, что ему делать. Какотреагирует Сириус? Нет, злобно подумал он, он не собирался предполагать худшее, но он не мог придумать другого объяснения, почему они здесь, а не в больничном крыле, где, предположительно, находился бы Гарри, если бы был жив.

«Я имею в виду, что Гарри...» Альбус запнулся, не зная, что сказать, - он не мог дать им ложную надежду.

«Он не умер!» - закричал Сириус, вставая, синие глаза пылали; он совершенно отказывался в это верить, так как отрицание навалилось на него с новой силой. Гарри не был мертв. Ремус слепо смотрел на Альбуса и Сириуса, надеясь, что это какая-то ошибка, что с Гарри все в порядке.

«Нет, нет, не умер», - сказал Альбус,

«Где он?» - потребовал Сириус, - »Где мой крестник?»

«Он в безопасности», - сурово сказал ему Северус. «А теперь заткнись, пока не потревожил его». Он еще не проснулся, и, честно говоря, ему не хотелось, чтобы его первый раз разбудили крики и вопли - это было бы не очень хорошо для его организма.

«Он здесь?» - обеспокоенно спросил Ремус. «Почему?» Это не имело логического смысла, поэтому он добавил: «Он ранен?»

«Это еще мягко сказано», - мягко заявил Северус.

«Отведите меня к моему богу!» - громко потребовал Сириус.

«Заткнись», - прошипел Северус, его черные глаза яростно сверкнули. На звук открывающейся двери на винтовой лестнице Северус и Альбус встревоженно посмотрели вверх: они ожидали, что Поппи скажет им, что крики разбудили Гарри.

«Все в порядке, Северус, я наложила на комнату заглушающее заклинание; сейчас я поднимусь обратно», - сказала им Поппи, глядя на Ремуса и Сириуса за то, что они потревожили ее пациента... ну, почти.

<http://tl.rulate.ru/book/122686/5144035>